

Лесков Н. С.

СТАРИННЫЕ ПСИХОПАТЫ

Лесков Н. С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 7, с. 277-317.
Origin: Библиотека Якова Кротова
www.krotov.info

Что взаправду было и что миром сложено - не распознаешь.

В. Даль

Полагаю, что редко кому не приводилось слышать или читать рассказ о каком-нибудь более или менее любопытном событии, выдаваемый автором или рассказчиком за новое, тогда как новость эта уже давно сообщена другими в том же самом виде или немножко измененная. И читать и слышать такие вещи бывает досадно. Еще досаднее, когда случится самому принять такой рассказ за действительную новость и потом неосторожно передать его - как происшествие, бывшее с приятелем или знакомым, живущим будто там-то и там-то. И вдруг оказывается, что все это или было когда-то очень давно, в Нормандии, с бароном, который имел большую слабость к псам и жил с деревенской простотою, или же и вовсе этого никогда еще нигде не было. Такие смешные, а отчасти иногда и неприятные казусы бывали, я думаю, с каждым; но частный человек, не занимающийся литературою, не знает, как легко можно подпасть тому же самому при литературных занятиях и во сколько досаднее и обиднее попасться с этим не в устной беседе, а с записью "черным по белому". Между тем в последнее время, бог весть по каким причинам, в нашей литературе беспрестанно начинают встречаться сказания о таких историях, которые уже давно оповеданы.

И еще того удивительнее - замечаются случаи, когда вымышленный рассказ после весьма небольшого промежутка времени объявляется за действительное событие или с маленькими изменениями пересказывается заново как факт, имевший будто бы действительное бытие в другом месте.

В первом роде мы не раз доходили до повторения заново старой выдумки об "иперболе", поедавшей много сена, а во втором - я могу указать два лично меня касающиеся случая: первый был с моим "Сказом о тульском косом Левше и о стальной блохе", а второй - с рассказом "Путешествие с нигилистом". Оба эти рассказа несколько лет тому назад мною *выдуманы* и напечатаны - первый в "Руси" И. С. Аксакова, а второй - в "Новом времени" А. С. Суворина: но "Левшу" критики объявили историей, которая им будто давно была известна, а с "Путешествием с нигилистом" случилось нечто еще более странное. Этот последний рассказ состоял в том, что несколько человек, едучи в вагоне железной дороги, вели будто беседу о различных страхах и мало-помалу наэлектризовались до того, что сами начали всего бояться. Вдруг им стал казаться подозрительным молчаливый пассажир, перед которым на лавочке помещался маленький чемодан. Отчего этот господин все молчит? Что это за поведение? Зачем перед ним стоит чемоданчик? Что у него в этом чемодане? Может быть, это и есть "трах-тарарах"? И наверное так... Даже не может быть иначе... Иначе он сдал бы чемоданчик в багаж - и тогда столь очевидная опасность для всех пассажиров значительно уменьшилась бы...

Пассажиры обеспокоились и посылают к незнакомцу депутата с вежливой просьбой удалить проклятый "трах-тарарах" из вагона. Посол говорит: "Не желаете ли вы сдать этот чемодан в багаж?" Пассажир отвечает: "Не желаю". - "А! в таком случае мы к начальству". Кондуктора, жандармы, станционные - все приступают с вопросом: "Не желаете ли сдать", - но пассажир всем дает один ответ: "Не желаю". И голос у незнакомца недобрый, и тон подозрительный, и вид ожесточенный. Все решают, что это "нигилист". Его берегут, глаз с него не спускают и, наконец, у городской станции требуют, чтобы он вышел. Он выходит очень охотно, потому что ему тут и надо было выйти, но чемодана брать не хочет. "Не желаете ли взять с собою этот чемодан?" Он отвечает: "Не желаю". Его ведут к допросу, спрашивают, кто он такой, и узнают, что он "прокурор судебной палаты", а чемодан оказывается принадлежащим еврею, который скрывался без билета под лавкою. - Картина. Все успокоиваются, смеются и едут далее... И вдруг все это вымышленное мною шуточное событие будто бы повторяется в действительности, и где